

Сергей Тармашев
Ареал. Государство в государстве

* * *

**Россия, Республика Коми, посёлок Конашь-Ёль, приёмный пункт РАО «Ареал».
Нейтральная территория, запрещённая к посещению в связи с режимом
Чрезвычайного Положения. 3 километра до текущей границы Зелёной Зоны, 1 марта
2012 года, 10 часов 43 минуты, время местное.**

Видавший виды бортовой «КамАЗ» с прицепленной автоцистерной затормозил, шурша грязным гравием дорожного покрытия, и остановился возле выкрашенного зелёной краской одноэтажного деревянного строения. Порывы свежего весеннего ветра разбивали на брызги стекающие по шиферному покрытию заснеженной крыши струйки талой воды и швыряли капли в укрепленную на стене поблёкшую от старости вывеску с надписью «Клуб». Вывеска, сохранившаяся ещё со времен СССР, никак не вязалась с окружающей здание военной техникой, сторожевыми пулемётными вышками и огневыми точками, заполненными автоматчиками в армейской униформе, густо расположенными повсюду. Приёмные пункты РАО охранялись тщательно, ведь именно сюда стекаются из Ареала ручейки нефти «Тип X», главного богатства страны, и средств на обеспечение безопасности правительство не жалело. Автопоезда из нефтевозов, уходящие из приёмных пунктов на нефтезаводы РАО, суммарно привозили знаменитой нефти втрое больше, нежели удавалось добывать нефтепромыслу Сателлита. Поиском и сбором «Икса» с многочисленных нефтяных пятен и заполненных смертельными аномалиями погибших разработок в Ареале занимался едва ли не каждый второй. Остальные занимались отъёмом добытого у добытчиков, и приёмные пункты имели мощную круговую оборону ещё с тех пор, как Сателлит едва отбил от уголовного сообщества, устроившего широкомасштабный штурм города сразу после его поглощения Ареалом. Впрочем, с того времени в Зелёной Зоне многое изменилось.

Из дверей зелёного дома появился невысокий и очень полный человек, одетый в утеплённую спецодежду с эмблемами РАО. Недовольно поморщившись, он стёр с лица капли воды, упавшие с козырька над крыльцом, и двинулся навстречу вылезавшему из кабины сутулому лысеющему мужчине в новом камуфляже. Тот, оказавшись на земле, поёжился под очередным порывом ветра.

– Холодно, – хмуро заявил он подходящему. – Совсем отвык я от зимы. Здорово, Палыч!

– Здоров, Вениамин, – приветствовал его вышедший из дома человек. – Так ведь не май месяц на дворе! Сегодня с утра оттепель, а вчера было минус десять, даром что последний день зимы. У нас весна наступит ещё не скоро. Как добрались?

– Почти нормально, – скривился приехавший. – Дважды пришлось отстреливаться от шакальих стай, перед самой Нейтралкой наткнулись на кабана-подранка, он бросился на «КамАЗ», словно бешеный, чуть колесо не пропорол! Еле успели завалить, так бы пришлось резину менять!

– У вас там сейчас время хлопотное, – пожал плечами толстяк. – Второй день после Выброса, мутанты мигрируют. Зачем так рискуешь, или случилось что?

– Время дорожное, – уклонился от прямого ответа Вениамин. – Поторговать хочу кое-где, ехать туда долго, так что стоило поторопиться. Я ради этого охраны взял больше. Так у вас тут, на блокпосту у въезда, появился какой-то капитан-придурок, парил мне мозги с досмотром почти полчаса! Всё оружие искал, думал, что мы не всё сдали и обязательно припрятали что-нибудь при себе! Достал, дебил! Я сюда между Выбросами раз, а то и два приезжаю, неужели не ясно, что я не исламский террорист?!

– Не кипятись, Веня, – примирительно успокоил его Палыч. – Новенький он, ещё не вник в курс дел, на прошлой неделе прислали. Оботрётся – и всё пойдёт ровно. Забыл, как сам начинал? Всего-то четыре месяца прошло, а уже права качаешь.

– Чего бы мне права не покачать? – усмехнулся тот. – Вы на нас баснословные деньги качаете! Можете и потерпеть ради такого, ничего с вами не случится! А то расслабились на всём готовом!

– Ну, сам-то ты тоже особо не напрягаешься. – Палыч вернул ему усмешку. – Быть Перекупщиком есть работа не пыльная. И совсем не голодная – собирать с людей «Икс» по пятьдесят процентов, а потом сдавать РАО по рыночной цене. Кончай прибедняться! Или это у тебя национальная привычка сказывается? Так сказать, генетическая предрасположенность?

– Если хочешь, мы можем поменяться! – с готовностью предложил Вениамин. – Я тут за тебя поторгую, а ты на моё место, в Ареал, обогащаться! Быстро заработаешь капитал, связи в уголовном мире, в силовых структурах и Зуд!

– Спасибо, нас и здесь неплохо кормят, – заулыбался Палыч. – Не были мы ни на каких Таити и не претендуем. Я уж как-нибудь без Зависимости попытаюсь пережить, а остального мне и без того хватает. – Он кивнул на кузов «КамАЗа», из которого выпрыгивали люди Вениамина: – Сколько?

– Двадцать тонн. – Перекупщик потянулся рукой в кабину автомобиля, извлёк оттуда тёплую куртку и торопливо натянул её на себя. – Еле доперли, грузовик совсем старьёй, едет через раз!

– Могу заказать новый, – предложил Палыч. – Могу даже американца привезти, если хочешь. У него мощи побольше будет, сможешь ещё одну бочку на прицепе таскать.

– Потом! – махнул рукой Вениамин. – Денег пока нет, надо с долгами рассчитаться. Я ради этого бизнеса разве что душу дьяволу не заложил за кредит! Остальное всё в дело ушло. Да и за «лицензию» ежемесячно платить надо, а там ставки немаленькие.

– Я слышал, они опять выросли? – Палыч махнул рукой стоящей неподалеку группе рабочих в спецовках РАО, те завели пару погрузчиков и принялись выгружать из кузова прибывшего «КамАЗа» двухсотлитровые бочки с экзотической нефтью.

– Выросли, – зло сплюнул Вениамин. – Бригады собрали общий сходняк и решили, что добыча «Икса» серьёзно возросла и потому Перекупщикам пора платить больше. С чего бы она возросла?! Народ еле-еле плетётся, тащит нефть чуть ли не стаканами! Меньше бы беспредельничали, тогда другой разговор! А то сами отмечают у сталкеров «Икс», а потом с нас деньги требуют!

– Бардак! – посочувствовал Перекупщику Палыч. – Ладно, пошли в магазин, сделку оформим.

– Аня! – Тот обернулся к молодой женщине, руководившей его людьми, подающими из кузова бочки на поддон погрузчика. – Проследи за разгрузкой, хорошо? Я на сделку.

Та согласно кивнула в ответ и показала ему два вытянутых пальца одной руки, мол, две штуки, помнишь? Перекупщик торопливо закивал в ответ:

– Да-да, я помню! Обязательно возьму, если будет в наличии! – Он посмотрел на Палыча: – Пошли! Кстати, у тебя есть щётки на десятикиловаттный альтернатор? Мне нужно два комплекта.

– Щётки на электрогенератор? Трёхфазник? Найдём! – Палыч покосился на женщину и негромко спросил: – Это её ты у кого-то из лидеров Вольных отбил? Мне перед Новым годом эту историю, наверное, каждый Перекуп рассказал, ни один не пропустил!

– Брехня всё это! – решительно заявил Вениамин. – Она сама от него ко мне ушла, добровольно.

– Клиентов небось потерял? – Палыч открыл дверь в магазин, пропуская собеседника внутрь.

– Обошлось, – ответил Перекуп. – Геворкян, конечно, обиделся и моими услугами не пользуется, но невелика потеря. С Вольными всегда проще – единой бригады у них нет, живут поселениями и кучкуются, только если наехал на них кто. Им даже за «лицензию» не всем платить надо. Только Подкове и Глобусу, эти отмороженные на всю голову, чуть что – за пушки хватаются мигом! С ними даже уголовники считаются, хотя только по мелочам. По крупняку ни тот ни другой не потянут – народу у них слишком мало. Остальные Вольные за ними идут, только если тема касается всех.

Мужчины прошли в помещение приёмного пункта, заставленное прилавками и витринами с образцами товара. Несколько сотрудников, сидящих за офисными столами, увидев вошедших, принялись торопливо выключать обогреватели и сохранять данные, выведенные на мониторы рабочих компьютеров. Молодая девушка, помощница Палыча, отработанным движением выдернула из розетки вилку электрического чайника.

– Что брать будешь, Веня? – Палыч уселся за свой стол и жестом предложил гостю занять место напротив. – Кроме генераторов? У нас вчера были новые поступления, ознакомься с прайсом. – Его помощница подала Перекупу папку-скоросшиватель с десятком распечатанных листов. – Или желаешь в валюте? Наличными или на счёт в банке «Ареал»?

– Мне до счёта в банке ещё пахать и пахать, – пожаловался Вениамин. – Все средства в оборот уходят, на еду не всегда хватает! Налом возьму двести тысяч грина, чтобы было чем со сталкерами рассчитываться. Остальное товаром: вода, продукты, консервы, одежда... вот список! – Он протянул помощнице Палыча сложенный вчетверо лист бумаги, исписанный от руки, и углубился в изучение прайс-листа: – «Латники» нужны, по паре на каждый размер... ОЗК у меня ещё есть... что,

«Мембраны» опять подорожали? Тогда лучше «Преграды» давай... ВОГ-25 прыгающие возьму... «Дыроколы» СП-6 возьму... «Дыроколы» 7,62 на 54 тоже... тросов альпинистских и карабинов надо, сталкеры часто спрашивают, по заброшенным нефтяным танкам лазать... поясов страховочных штук десять, для изучения спроса... веревки обычной метров восемьсот... УИПы новые есть?

– Через неделю будут, разобрали всё, – развел руками Палыч. – Зато предыдущих моделей навалом. Отдам с хорошей скидкой, у нас сейчас по ним действует очень выгодное предложение!

– Нет, старых у меня полно, – покачал головой Перекуп. – Все новые требуют, чтобы с памятью и навигатором, который аномалии запоминает. За них сейчас можно неплохую цену получить, особенно если к Непрам съездить.

– К Неприсоединившимся? Это же не твой район, Веня. – Палыч с интересом посмотрел на собеседника. – Поедешь коллегам поляну топтать? Не боишься конфронтации? Уж не потому столько боеприпасов берешь? Так ты ещё и медикаментов возьми, пригодятся!

– Нет, медикаменты не нужны, – отказался тот. – Какая ещё конфронтация, Палыч?! Непры ничьи, а то ты не знаешь. Их ещё найти надо, прячутся так, что днём с огнем не сыщешь. Но съездить стоит, им нефть через всю Зелёную таскать себе дороже, сдадут мне с удовольствием! Надо только в те места добраться, а там сами придут. Они ведь тоже жрать хотят, вот ради них и затариваюсь. Но края там глухие, можно и на Зомбаков нарваться, и на отморозков каких, что сами по себе, на беспределе, и на «лицензии» наши плевать хотели. Дополнительную охрану придётся нанимать...

Он вновь задумался, листая распечатки прайс-листа, и одной рукой потер затылок, болезненно кривясь.

– Зуд усиливается? – участливо посмотрел на него Палыч. – Может, по пятьдесят?

– Терпимо, – отмахнулся Перекуп. – Не, пить не буду. Времени мало, я сегодня ненадолго, не дай бог бухло не успеет из меня выветриться... Не хочу рисковать, мне ещё пятьдесят километров...

Громкий треск оборвал его на полуслове, и оба мужчины бросили мимолётные взгляды на густо дымящийся монитор на одном из офисных столов, вокруг которого уже хлопотал кто-то из сотрудников приёмного пункта. Двое других торопливо открывали аптечку, спеша помочь сидящей за столом женщине, зашедшейся в надрывном кашле. Никак не отреагировав на всё это, собеседники вернулись к разговору.

– ... пятьдесят километров обратно пилить, да ещё с грузом, – закончил Вениамин. – Только Зомбаков не хватало! Тут бы до блиндажа спокойно доехать да разгрузиться без проблем.

– Доедешь, почему нет? – уверенно заявил Палыч. – Перекупа по понятиям грабить западло. Кто же режет куриц, несущих золотые яйца?

– Так-то оно так, – согласился Вениамин. – Но в последнее время отморозков прибавилось. Бригады закручивают гайки, жёстко подминая под себя все банды, что сами по себе. Тех, кто не согласен, валят. Так что бесхозным беспредельщикам сейчас туго приходится, вот они и лютуют. Короче, сейчас для меня время – деньги. Я на время поездки охрану удвоил, а у Наёмников почасовые ставки. Чем быстрее закончу, тем меньше бабла потеряю!

Дверь в магазин отворилась, и на пороге показалась женщина Перекупа с ведомостью в руке.

– Веня, мы всё слили, – сообщила она, подходя к нему. – Но эти уроды, – она кивнула на дверь, – насчитали нам на двадцать литров меньше! Это бред, я сама проверяла товар перед отъездом!

Она протянула ему ведомость, и Перекуп пробежал глазами по вписанным в графы цифрам.

– Девятнадцать целых и девяносто восемь сотых тонны?! – Он возмущённо уставился на Палыча. – Да это беспредел! С каких пор ты стал обсчитывать честных людей, Палыч?!

– У нас электроника считает! – возмущённо отверг обвинения тот. – От меня там ничего не зависит вообще! Всё точно, до миллилитра! Это у вас ошибка где-то, автоматика не ошибается.

– А ты программистов вызови, пусть они твою автоматику проверят! – заявила женщина и язвительно усмехнулась: – А то мало ли что, вдруг полтергейст от нас, несчастных, повлиял на работу счётчиков! Мне ещё в прошлый раз подозрительно стало, когда Венечка вернулся от тебя! Так что сегодня у меня каждая канистра учтена, что сливали перед выездом к тебе! Лично бочки проверяла! А в цистерну на двести грамм больше залили, чтобы без потерь при переливе было! Веня! Он нас обсчитывает! Мы больше к нему не поедём! В Ропчу будем «Икс» сдавать или в Озерный! В Дутово тоже можно, всё равно через тот район ездить приходится, за охраной от Наёмников!

– Ну, устроили бурю из-за ерунды! – примирительно заявил Палыч, поднимая вверх пухлые руки. – Я вызову сисадминов, сегодня же всё проверим, в следующий раз приедете, сделаем перерасчёт, если вы правы!

– Не приедем! – не унималась вредная баба. – Мы к тебе человека пришлём за деньгами! А «Икс» будем сдавать туда, где сделки без обмана проводят! Я тебе последний раз повторяю: у меня всё учтено, я специально к этой поездке готовилась! Не первый раз слышу, что у тебя счётчики ошибаются, понял?! Или плати как положено прямо сейчас, или нас у себя больше не увидишь! Я ещё кого-нибудь из Перекупов от тебя отважу, обещаю! Будешь потом начальству докладывать, почему у тебя темпы закупок упали!

– Да как же я выплачу сверх принятого?! – Палыч выглядел не на шутку обеспокоенным. – Это же казённые деньги! Показания счётчика идут в бухгалтерскую отчётность, её ФСБ проверяет...

– А ты вызови сисадминов, сегодня же всё проверь и сделай перерасчет! – передразнила его женщина. – Это твои проблемы! Будешь платить или нет?!

– Да это шантаж! – запротестовал Палыч. – Так дела не делаются! Как я могу без основания деньги отдать? Из своего кармана, что ли? Вениамин! – Он перевел взгляд на Перекупа: – Кто из вас вообще главный? Что за колхоз?! Говорю же, максимальную сумму выплат определяет электроника!

– А скидки ты тогда как даёшь? – довольно оскалился Перекуп. – Правильно Аня говорит, я с ней согласен! Возвращай бабло, иначе заявление в ФСБ на тебя напишу!

– Да пишите куда хотите! – взвыл Палыч. – Я могу только перерасчёт сделать, если программисты найдут ошибку! А скидочный товар идет по отдельной номенклатуре! Хочешь, я тебе на недостающую сумму старых УИПов дам? Оформлю их по скидке, это можно сделать хоть сейчас!

– Ладно, давай, – согласился Вениамин. – Хоть какой-то товар! А то заявишь через неделю, что никаких ошибок не было, и доказывай потом, что государство обмануло честного человека! Возьму старыми УИПами, хотя я даже понятия не имею, куда буду девать этот хлам в таком количестве!

Через двадцать минут конфликт был полностью улажен, ещё спустя три часа грузовик Перекупа, набитый товаром, потянул наполненную водой бочку в сторону Ареала. Палыч проводил взглядом удаляющуюся машину и направился в магазин. Звонок мобильного застал его в дверях, он посмотрел на определитель номера и немедленно вернулся на улицу, убеждаясь, что его никто не слышит.

– Здравия желаю, товарищ майор! – без тени иронии произнёс в трубку Палыч. – От меня только что уехал Перекупщик по кличке «Кусок», он же Вениамин Зырянский. После прошедшего Выброса он первый. Основной поток ожидаю с завтрашнего дня.

– Мне уже доложили, – ответил голос в трубке. – Запись вашего разговора сейчас обрабатывают специалисты. Список его покупок нам переслали?

– Немедленно, как положено! – подтвердил Палыч. – От себя могу добавить, что Кусок тоже не стал брать медикаменты. Это уже шестой Перекуп, что от них отказывается, за прошедший месяц я не продал ни одного наименования. Странно это. Может, кто-то наладил нелегальный канал по поставкам лекарств в Ареал?

– Разберёмся, – коротко бросил собеседник. – Ещё что-то подозрительное заметил?

– Да вроде не было ничего больше, – немного подумав, ответил Палыч. – Остальное как всегда.

– Понятно, – подытожил голос в трубке. – Ты вот что, Палыч: наш маленький бизнес пока что поставь на паузу. Придется подождать, пока программисты решат проблему. Запись твоего разговора я подчистить не смогу, проверку провести придётся, но счётчики будут проверять мои люди. Замнём вопрос, но на ближайшие два Выброса никакой активности. Понял?

– Понял, – невесело подтвердил толстяк. – Это всё баба его! Да и Кусок ещё новичок в нашем деле, не понимает всех нюансов! Это он сейчас выпендривается, а как захочет эксклюзивными услугами воспользоваться, быстро станет сговорчивым!

– Когда станет – тогда и посмотрим, – оборвал его голос. – Пока надо принять меры. Всё, давай!

В трубке зазвучали гудки, и Палыч убрал телефон в карман. Вот же чёртова сучка! Устроила такой скандал на ровном месте! Опытные Перекупы всегда делают вид, что не замечают потери одного литра «Икса» из каждой тысячи, в конце концов, что для них недостача одной канистры на фоне двадцати тонн?! Жалкая тысяча долларов? Они прекрасно понимают, что выигрывают в другом – кое-кто может поспособствовать им в неких делах, требующих поддержки блюстителей порядка.

Хочешь войти в серьёзный бизнес – начни с мелочей, пройди проверку на лояльность. И Кусок её только что провалил. Ничего, потом он сам прибежит просить об этом! Вот тогда его баба по-настоящему удивится выставленному ценнику!

Палыч пренебрежительно сплюнул в подтаявший сугроб и вернулся в магазин. Надо готовиться к предстоящему ажиотажу. Завтра первый день «нелётной погоды», и на приёмном пункте будет не протолкнуться от Зависимых. Перекупщики, сталкеры, бандиты – сотни людей потянутся из Арела сдавать скупленный, добытый или отобранный у других «Икс». Необходимо проверить огнетушители и исправность аварийных автоматов в электрораспределительных щитках. Без полтергейстов не обходилось ещё ни разу, хотя тут, у самого Арела, они не бывают совсем уж опасными.

* * *

Старый «КамАЗ», ревя разбитым глушителем, дошел до блокпоста у выезда из Конашь-Ёля и остановился. Народ полез из гружёного кузова на землю, и Анна протянула Вениамину жетон с выбитым на нём номером.

– Веня, забьёшь мой автомат, хорошо? – попросила она, жеманно поправляя короткую норковую шубку, надетую поверх джинсового костюма. – Там холодно, не хочу застудиться, как тогда!

– Да, конечно, дорогая! – Перекуп включил стояночный тормоз, покинул кабину и пошёл вслед за остальными в здание дежурки блокпоста. Несущие охрану приёмных пунктов РАО части Внутренних Войск имели приказ не пропускать вооружённых людей, и потому для всех, кто выходил из Арела с грузом «Икса», на блокпостах были организованы оружейные комнаты временного хранения. По этой причине Перекупщики обычно оставляли основную часть своей охраны неподалеку от блокпостов, предпочитая не терять времени на сдачу-выдачу оружия большим количеством людей. К тому же Наёмники редко соглашались на подобные манипуляции, да и внутри приёмных пунктов покупателям не угрожало ничто, кроме облечённых властью лиц, а с этими посетители магазинов отношения старались не портить. В итоге в дни наиболее активной торговли недалеко от блокпостов можно было увидеть до трёх-четырёх хорошо вооружённых отрядов, оснащённых грузовиками и квадроциклами, дожидаящихся своих клиентов-торговцев. Охрану приёмных пунктов такое соседство постоянно нервировало, и на усиление огневых точек с ближайших баз внутренних войск подтягивалась боевая техника, и усиливалось вертолётное патрулирование нейтральной полосы.

Однако в этот раз Перекупщика за блокпостом никто не ждал. Кусок дождался, пока его люди получат оружие и займут место в забитом товаром кузове, после чего повёл «КамАЗ» по хлюпающей тающим снегом гравийной дороге, упирающейся в Арел. Три километра ровной, очищенной от деревьев и крупной растительности местности миновали спокойно, и вскоре впереди показалась Зелёная Зона. Издали в определении её границы можно было ошибиться – снежный покров сменялся ковром из белого мха, уходящего вдаль, к молодой поросли покрытого жёлтыми потёками ельника, постепенно захватывающего пустующие земли. Но вряд ли кто-то мог не узнать сам Арел, не имеющий иных температур, кроме летних. Вот только попав в это вечное лето хоть однажды, останешься в нём навсегда, и патруль Внутренних Войск на двух БТР и одном БМП, остановившийся у места входа дороги в Арел, прекрасно об этом знал. Военные старались держаться от кромки Зелёной Зоны подальше, одновременно пытаясь не приближаться к зловещему месту и вести наблюдение за двумя десятками вооружённых до зубов людей в камуфляжах, разбивших нечто вроде лагеря внутри Арела. Их квадроциклы были составлены в подобие оборонительных сооружений, за которыми разместились часовые, периодически отстреливающие снующее в кустах мутировавшее зверьё, если кто-то из тварей подбирался к лагерю слишком близко. Звук выстрелов был не в силах покинуть пределы Арела, из-за чего зрелище выглядело ещё более зловещим, словно некая театральная постановка некоего маньяка-режиссера.

«КамАЗ» Перекупщика неторопливо прополз мимо провожающих его опасно-настороженными взглядами военных и пересёк незримый барьер. Сверлящий болью мозг Зуд исчез, и несущие болезненный отпечаток лица сидящих в грузовике людей расслабились и посветлели, несмотря на грохот выстрелов, сменивший недавнюю тишину. Кусок остановил машину и вылез из кабины. Пока

он обсуждал что-то с лидером ожидавшей его охраны, Анна открыла дверь и поманила к себе невысокого худого человека в мешковатом камуфляже с глубоко натянутым на голову капюшоном.

– Залезай! – Она подвинулась на сиденье, освобождая место для гостя. – Автоматом не зацепись!

Худой человек неуклюже поправил висящий на груди АКС-74У, забрался в кабину и захлопнул за собой дверь. Убедившись, что расхлябанный замок надёжно закрылся, человек снял капюшон и оказался молодой девушкой с копной густых светло-русых волос, сплетённых в косу, запроваленную за шиворот. Девушка удобнее устроилась на сиденье и спросила:

– Как всё прошло? Тебе удалось отправить конверт? – Она с надеждой посмотрела на Анну.

– Да! – довольно заявила та. – Танюха, расслабься, я же говорила, что всё будет хорошо! Его, конечно, ФСБ проверит, но там же ничего такого нет! Девушка пишет маме, что находится в полном порядке и так далее. РАО такие письма переправляет с удовольствием! Вот увидишь, дойдёт без проблем. А там всё по плану будет – мама твоя с этим письмом к Абрамову придет, тут он про тебя и узнает. И устроит здесь всем этим козлам такое, что небо с овчинку покажется!

– Хотелось бы, – грустно улыбнулась Татьяна. – Не знаю, насколько конкретно распространяется влияние Абрамова, но надеюсь, что хотя бы до Прокопенко он добраться сможет. – Она вздохнула и, улыбнувшись, перевела разговор на другую тему: – Как твоя сделка, бизнес-леди?

– Этот жирный пельмень Палыч опять хотел нас надуть! – возмущенно заявила Анна. – Ха! Не тут-то было! Я тем местом, на котором сижу, чувствовала, что он попытается это сделать! Поэтому и считала сама этот долбаный «Икс» чуть ли не по стакану, у меня всё записано! Он ещё и упирался до последнего, пузырь надутый! Рассказывал сказку про ошибку автоматики и втюхивал нам старые УИПы вместо денег. Представляешь, этот слизняк Веня согласился и взял это барахло! Вот тряпка! Не дал мне дожать пельменя, мол, лучше синица в руках, чем журавль в небе! Ничего, я ему устрою, как только наедине останемся! Получит у меня, бизнесмен недоделанный!

– Ну... может, он прав? – предположила Татьяна. – Хоть какой-то товар, а так бы месяц отписками занимались, и ещё неизвестно, чем бы всё закончилось. РАО может и отказать в претензии, и что дальше? Куда потом пойдёшь, тут всё им принадлежит, а разные вывески – это лишь ширма.

– Да отдал бы он деньги, никуда б не делся! – продолжала возмущаться Анна. – Я тебе говорю, ни при чём тут РАО! Это личная афёра Палыча! Сто процентов – он так подворовывает! Там по копейке, здесь по копейке... в общем, с миру по нитке – нищему рубашка! На Нейтралке честных нет. Кто сталкеров обсчитывает, кто кабаки держит, кто «златовласку» от уголовников на большую землю таскает. А то и похуже! Сама-то ты как здесь оказалась?! Небось прокопенковские шестёрки официальный пропуск тебе не выписывали!

– Это точно. – Татьяна зло поморщилась. – Я пока в том подвале сидела, имела возможность понять, что торговля женщинами у них поставлена на поток и Прокопенко к этому относится самым непосредственным образом. Раз уж я тут навсегда, хочется хотя бы других от этого скота уберечь! Маму только жаль, сердце у неё слабое, переживаю я насчёт этого письма, Аня. Может, не надо было посылать на её имя? Отправили бы девчонкам из сборной...

– Ага, так бы оно и дошло! – Анна скептически наморщила нос. – ФСБэшники его быстро в костер определяют. Какая-то девица из Ареала пишет подругам аж в Москву. А подруги эти, при первой же проверке, оказываются знаменитыми чемпионками мира и Европы, крутящими шашни с депутатами и часто бывающими за границей! Сама как думаешь, это ни у кого подозрений не вызовет? А так всё спокойно – письмо от лохушки маме в провинциальный городок. Шансы есть!

– Ты права, – вздохнула Татьяна, в который раз соглашаясь с подругой. – В Москву писать бесполезно, Прокопенко наверняка позаботился об этом сразу же, как только узнал о моём побеге. Но я всё равно за маму переживаю. Мы ещё письмо так составили, словно я тут счастливей всех!

– Так надежнее. – Татьяна постучала пальцем по исцарапанному пластику кабины. – У цензоров будет меньше поводов для беспокойства, а мама твоя сразу всё поймет и разыщет Абрамова!

Водительская дверь распахнулась, и на подножку влез Кусок. Он уселся за баранку и заявил:

– Всё, трогаемся в обратный путь. Танюха, ты как, без палева? У патруля на бронетранспортёрах камеры стоят, они всё пишут, что только видят. До сих пор не свалили, всё на нас пялятся!

– Я капюшон не снимала, – ответила Володина. – И в Ареал вернулась, как только они появились, так что ничего там видно не будет, могут записывать, сколько влезет.

– Зачем выходила-то? – Анна посмотрела на подругу. – Надеюсь, что Зуда не будет?

– Надеюсь, – честно призналась Татьяна. – Я каждый раз на это надеюсь, когда у границы Арела оказываюсь. Понимаю, что глупо. Но ничего не могу с собой поделать.

– Это у каждого было, – негромко произнёс Кусок, трогаясь вслед за парой квадроциклов с охранниками. – Я только через полгода привык. А многие до сих пор проверять ходят. Для них кабаки и делают. Нам бы такой замутить – очень денежная тема! Но тут без подвязок в ФСБ никак.

Они с Анной заспорили, обсуждая плюсы и минусы кабака, и Татьяна замолчала, задумавшись о своём. С Анной её свела цепь трагических случайностей, сделавших их подругами по несчастью. В день столь неожиданного побега из бандитского подвала Татьяна пыталась уйти от Сосногорска как можно дальше, двигаясь по УИПу в сторону Сателлита. Она помнила предупреждение узницы о погоне на квадроциклах и понимала, что подручные Прокопенко наверняка первым делом будут поджидать её у входа в город, но в тот момент выбирать не приходилось. Сначала необходимо спастись от уголовников, думать о том, что делать дальше, она будет потом.

Бандиты хватились её быстро. Татьяна шла медленно, не сводя глаз с УИПа и лихорадочно вспоминая ту презентацию, ради которой в Москве изучала этот прибор, и каждая встреченная аномалия вызывала у неё острое чувство ужаса. Смертельно опасные участки местности на вид ничем не отличались от окружающего лесного пейзажа, и девушка обходила их, делая огромные крюки, тщательно убеждаясь в том, что УИП не подаёт и малейшего сигнала тревоги. В итоге она успела отойти от развалин Сосногорска едва на три километра, когда позади послышался рев моторов приближающихся квадроциклов. Татьяна панически заметалась, пытаясь найти убежище, но спрятаться было негде, и она предприняла первое, что пришло в голову, – влезла на ближайшее дерево. От страха Татьяна даже не подумала о том, что дерево не самое надёжное, вокруг хватало деревьев и повыше, и покрупнее, да и до самой нижней ветки от земли было чуть ли не три метра. Она рванулась к ней, словно в разбег на чемпионате Европы, и спустя пару секунд уже карабкалась внутрь древесной кроны по усыпанным жёлтой сыпью ветвям, оказавшимся неприятно мягкими и болезненными. Забравшись в тронутую голубыми прожилками листву, Татьяна замерла. Оставалось лишь надеяться на то, что непрочные ветви выдержат, а преследователи окажутся невнимательными.

Погоня показалась почти сразу. Несколько квадроциклов двигались на небольшой скорости, петляя среди деревьев, и ведущие их уголовники внимательно всматривались в УИПы. Судя по их поведению, местность они знали хорошо, но, насколько помнила Володина, местоположение аномалий после Выброса может измениться, вот почему водители осторожничали. Если бы не закончившийся сегодня Выброс, они поймали бы её сразу, но теперь им рисковать явно не хотелось. Взгляды сидящих на пассажирских сиденьях бандитов нервно обшаривали лес в поисках беглянки, и преследователи держали оружие наготове, ожидая возможных атак возбуждённого зверья. Один из них поднял глаза вверх, осматривая деревья, и у Татьяны похолодело внутри от страха. Но уголовник скользнул взглядом по нескольким крупным деревьям и на её дерево внимания не обратил. Квадроциклы ушли дальше, но она просидела на дереве ещё полчаса, не решаясь спуститься вниз. Наконец она слезла наземь и продолжила путь, тщательно сверяясь с УИПом.

Через двадцать минут шум моторов послышался спереди, и Татьяне вновь пришлось укрыться на ближайшем дереве. На этот раз квадроциклы двигались быстрее, водители возвращались по своим следам, и она едва успела затаиться посреди жиденькой кроны. К счастью, вверх никто не посмотрел. Но её радость оказалась преждевременной. То ли в том районе было много аномалий, то ли ей просто не везло, но дальнейший путь показался Татьяне одним сплошным пиканьем УИПа. Стоило отойти на несколько метров в сторону, чтобы обойти аномалию, как прибор усиливал зуммер, сообщая об обнаружении другой. Рисковать, проходя между ними, Татьяна не решалась, помня из рабочей методички фонда «Неравнодушных» о том, что есть какие-то аномалии, насмерть бьющие током с большого расстояния. Чтобы не погибнуть по глупости, она старалась обходить незримую смерть слева или справа только в тех местах, где УИП не подавал сигналов вообще. За три часа ей не удалось пройти и десяти километров, после чего со стороны Сосногорска вновь появилась погоня.

Снова пришлось в считанные секунды влезать на дерево, и Татьяна даже успела подумать, что вряд ли когда-нибудь могла себе представить, что будет рада своей спортивной подготовке настолько сильно. Сидящие на квадроциклах уголовники со злобной нервозностью бросали вокруг

полные ненависти взгляды, и на этот раз она не решилась слезть до тех пор, пока преследователи не вернулись обратно. Лишь после этого Татьяна покинула спасительное дерево, но далеко уйти ей не удалось. Она прошла километра полтора и, обходя очередное пустое и ровное место, при приближении к которому УИП издал тревожный писк, заметила возле кустов поодаль какое-то животное размером с дворнягу крупных размеров. Клыкастая тварь с четырёхсуставчатыми лапами, заканчивающимися мощными манипуляторами-резубцами, смотрела на неё немигающим взглядом жутких, лишённых зрачков жёлтых глаз. Тут же из кустов бесшумно появилась ещё одна и остановилась рядом. Потом вторая, третья... мутантов становилось всё больше, и Татьяна инстинктивно отшагнула назад. Стая мгновенно рванулась к ней, с места набирая высокую скорость.

Девушка бросилась бежать, изо всех сил стараясь спастись, но тревожный сигнал УИПа заставил её изменить направление. Зуммер зазвучал вновь уже через десяток шагов, мутанты были совсем рядом, и подхлестываемая ужасом Татьяна в который раз оказалась на дереве. Зверьё, яростно рыча, высоко подпрыгивало, пытаясь дотянуться до неё клыками, и девушка забралась настолько высоко, насколько позволяла толщина непрочных ветвей. Поняв, что достать добычу не удастся, мутанты уходить не стали. Стая взяла дерево в кольцо, улеглась в желтовато-синюю траву, и до самого вечера ни одна тварь не сдвинулась с места. Время от времени то один, то другой монстр бросал на жертву ленивый взгляд лишённых зрачков глаз, словно желая сообщить, мол, рано или поздно сама слезешь. Или свалишь вниз, когда обессилеешь.

Спасло её появление Анны. Десяток вооружённых людей показались среди деревьев, и караулящая добычу стая скрылась в лесу. Анна была среди спасителей, она и заметила обессилевшую от нервного напряжения Татьяну. Ей помогли спуститься и отвели в довольно крупное поселение. Как оказалось, принадлежало оно Вольным, сама Анна на тот момент являлась женщиной одного из их лидеров. За несколько дней до этого её девятилетняя дочь вышла из землянки поиграть на улице со сверстниками и пропала. Как потом выяснилось, дети затеяли игру в прятки, вроде бы прятаться договаривались в центре лагеря, но найти девочку так и не удалось. Отряды добровольцев искали её почти неделю, отходя от лагеря всё дальше. Потом один из них зашёл на территорию Общака, произошла перестрелка, были погибшие, и сожитель Анны приказал свернуть поиски. Сама Анна прекращать искать не собиралась, наняла нескольких сталкеров и, сильно рискуя, дошла с ними почти до Сосногорска, где и наткнулась на Татьяну. Но разыскать дочь она так и не смогла. Деньги закончились, её отряд разошёлся, и Анна глубоко переживала трагедию, две недели почти не покидая своей землянки. Татьяна, как могла, старалась поддерживать свою спасительницу, так они и сдружились, на почве личного горя и проблем. Быстро стало ясно, что тактовые у Татьяны только начинались.

Спустя две недели Анну вызвали на сходку старших, с которой и без того убитая горем молодая женщина вернулась ещё мрачнее. Она молча кивнула возившейся у костра с готовкой Татьяне на землянку и вошла внутрь, не дожидаясь подруги.

– Танюха, надо поговорить, – заявила Анна, едва Володина спустилась вниз. – У тебя серьёзные проблемы... наверное. Зависит от того, как ты на всё это смотришь.

– Смотрю на что? – не поняла Татьяна. – Ты о том, что меня ищут шестёрки Прокопенко?

– Я о том, что в Ареале одна баба на двенадцать мужиков, – невесело усмехнулась Анна.

– Не поняла. – Володина озадаченно нахмурилась. – Аня, нельзя ли как-нибудь попроще?

– Куда уж проще! – фыркнула та. – Тебя в нашем посёлке уже делят всюю. Претендентов на твое чемпионское тело хоть отбавляй. Короче, тебе предложено определиться, с кем жить будешь.

– Вот оно, счастье! – вздохнула Татьяна. – Само пришло, когда не ждали. А если я не хочу ни с кем жить? Если мне сейчас немного не до того, тогда как?

– Это тебе не большая земля, – хмуро произнесла Анна. – Тут бесхозных баб не бывает. Таковую роскошь женщины могут себе позволить только в Сателлите, а тебе туда путь заказан. Впрочем, там они тоже недолго в одиночестве пребывают. Там в гордых и неприступных играют, чтобы пристроиться повыгоднее, потому туда женщины и стремятся. Всё-таки Сателлит в Ареале единственное подобие цивилизации. Поэтому там прям как у вас в Москве, куда провинциалки отовсюду за олигархами едут!

– Да уж, в Сателлите у меня один олигарх уже есть, спасибо, – скривилась Володина. – И в Москву я приехала спортом заниматься, когда в сборную пробилась. Меня гимнастика интересовала, а не мужчины. – Она невесело вздохнула: – Ань, куда отсюда можно переселиться? Мне новые проблемы не нужны, у меня их и так хватает.

– Переселиться? – Анна снисходительно фыркнула. – Много куда. Только ничего не изменится, везде будет одно и то же. Женщин не хватает не только в нашем посёлке, а о тебе уже половина окрестных поселений в курсе. Геворкян сказал, что сегодня утром приходили Общакровские. Они уже знают, что ты у нас. Требуют твоей выдачи, иначе, мол, война. Это, конечно, лажа, из-за одной бабы никто воевать не станет, да и у Геворкяна сейчас союз с Подковой, а у того боевиков хватает. К тому же прав на тебя у Общакровских никаких нет – кто докажет, что ты им принадлежишь? Если судить по понятиям, по местным, так если баба ушла – то пиши пропало, стеречь надо было лучше. Только ведь дело не в этом. Одинокая женщина среди кучи голодных мужиков – это сильный и совсем не нужный никому из лидеров раздражитель. И не у всех лидеров есть женщины, опять же.

– В общем, все решили воспользоваться удобным предлогом, я правильно поняла? – уточнила Володина. – Мне выставили ультиматум, дали время на размышления или сразу назначили мужа? Как это у вас делается? Я хоть до леса добежать успею?

– До леса? – подняла брови Анна. – Успеешь. Там-то тебя Общакровские и отловят. Или ещё кто-нибудь. В Ареале любая женщина – товар выгодный. А красивая – это вообще очень вкусная цена будет. Ты у нас ценник не висит только в двух случаях: либо ты в Сателлите, но там с этим своя кухня, либо ты официально при мужике. Отметать жену – это уже серьёзный косяк, запахло, если по фене. Вот за это войну развязать можно запросто, и много кто к ней захочет присоединиться ради наживы. Потому Геворкян с остальными и предлагают тебе с мужиком определиться. Так и тебе, и всем остальным спокойнее будет. И Общакровским крыть станет нечем.

– Что будет, если я откажусь? – Татьяна посмотрела в глаза собеседнице. – На цепь посадят?

– Нет, конечно! – округлила глаза Анна. – Мы же Вольные, у нас обязательств нет, каждый посёлок живет так, как хочет. Тебя просто попросят уйти, чтобы не нагнетать атмосферу. Кто-нибудь даже проводит тебя до другого посёлка, если захочешь.

– В котором очень быстро я услышу всё то же самое, так? – Татьяна вздохнула и прошла в дальний угол землянки, где лежал её спальный мешок. – Сколько у меня есть времени? – Она принялась собирать свои нехитрые пожитки. – Ань, помоги в последний раз, достань мне оружие какое-нибудь, страшно с пустыми руками в лесу жить. Я потом деньги верну, когда смогу.

– Одна в лесу ты долго не проживёшь, – отмахнулась Анна. – Не поймают бандиты, так зверьё сожрёт, или под Выброс попадешь по неопытности. У меня есть идея получше. Я знала, что ты откажешься, иначе зачем тебе от Прокопенко бегать? Он – вариант повкуснее любого из местных авторитетов. В общем, я собираюсь от Геворкяна уходить, вдвоём отсюда и свалим. Но уйти надо с умом, так что мне будет нужна твоя помощь.

– Конечно, я помогу, если объяснишь, что в моих силах. – Татьяна бросила на неё недоуменный взгляд. – Я ведь тут ни в чем не разбираюсь... Ань, а почему ты хочешь от него уйти? Он вроде хорошо к тебе относится...

– Потому что он – козёл! – зло перебила её собеседница. – У меня дочка пропала, а этот урод запретил её искать! Всего несколько дней потратил! Для галочки! И денег на поиски не дал, я всё, что было, потратила на сталкеров! Наплевать ему на неё было! Если бы продолжали поиски, могли бы найти! Пусть катится к чёрту, сволочь!

– Если ты его бросишь, он выгонит тебя из посёлка? – предположила Татьяна, предпочитая не бередить Анне ещё не зажившую рану. Все сталкеры, принимавшие участие в поисках, в один голос заявляли, что у маленького ребенка нет шансов пережить Выброс, и потому после него искать не имело смысла. Она вспомнила стаю мутантов, терпеливо ждущую под деревом, и подумала, что и без Выбросов у девятилетней малышки шансов было немного. И куда только смотрели поселковые боевики? Ведь подступы к посёлку охраняются...

– Выгонит из посёлка?! Меня?! – задохнулась от возмущения Анна. – Надорвётся! Это я сама отсюда уйду, не хочу менять шило на мыло! Не желаю видеть его косые взгляды, и дружков его тоже. И вообще, надоело мне от мужиков зависеть! Да пошли они все, кобели вонючие!

Она в сердцах выругалась, после чего замолчала и взяла себя в руки, успокаиваясь. Володина молча смотрела на неё, ожидая продолжения. Успокоить убитую горем мать, потерявшую ребенка, ей было нечем. Анна ещё хорошо держалась, надо отдать ей должное...

– Короче, если по поселкам кочевать – везде одно и то же будет, – продолжила Анна спокойным тоном. – Если хотим самостоятельности, надо начинать свой бизнес! Когда у тебя есть деньги, многие проблемы решаются гораздо проще. Особенно если ты со всеми дружишь и никому не принадлежишь!

– А это возможно? – удивилась Володина. – Ареал же поделён между группировками, ты сама мне рассказывала, в какие районы Вольным сталкерам и старателям лучше не заходить, если не хочешь попасть в плен к каким-нибудь Общакоским, Городским или ещё куда!

– Рассказывала, – подтвердила та. – Но есть люди, которым везде можно. Это Перекупы. Торговцы, скупающие «Икс» в полцены у любого, кто захочет продать. Для этого Перекупы отстёгивают всем бригадам изрядную кучу бабла, это называется «заплатить за лицензию». Но дело всё равно выгодное, так как становится возможным ездить по всей Зелёной Зоне и торговать. Среди себя Перекупы, конечно, пытаются делить территории, но это уже их личные проблемы, бригады в их дела не лезут, так как получают долю с каждого Перекупа.

– В чём же смысл кому-то продавать нефть в полцены? – не поняла Татьяна. – Ведь вокруг Ареала, в Нейтральных территориях, РАО развернуло целую сеть приёмных пунктов, где за неё дают общемировую рыночную цену!

– А ты сперва дойди до этих приёмных пунктов через всю Зелёную, навьюченная канистрами или впрягаясь в бочку с «Иксом»! – усмехнулась Анна. – Тут за каждым вторым кустом найдётся столько желающих облегчить твою ношу, что им даже в очередь придётся становиться! Добыть «Икс» гораздо проще, чем продать. Тут-то и появляется Перекуп. Он забирает у тебя нефть в полцены хоть у самой границы с Жёлтой, ты получаешь свои деньги, а геморрой с «Иксом» – это уже его проблемы. Ради этого Перекупы покупают нефтевозы, грузовики, цистерны, нанимают сильную охрану и так далее. Сейчас, кстати, на охрану самые выгодные цены у Наёмников, но у них оплата почасовая, если неграмотно время рассчитать, можно сильно попасть на деньги. Зато есть плюс: боевики Наёмников, что шерстят Зелёную Зону в поисках сталкеров или старателей с добычей, всегда бесплатно приходят на выручку караванам, которые охраняются своими.

– И ты хочешь стать Перекупом? – догадалась Володина. – И таким способом получить самостоятельность и независимость?

– Нет уж, спасибо, сама я Перекупом быть не хочу, – едва ли не злобно фыркнула собеседница. – Догадываешься, какую доплату к моей «лицензии» придумают эти быдловатые кобели? Одна такая умная уже была с полгода назад. В результате еле-еле до Сателлита добраться успела, повезло! Ту т законы похлеще зоновских, всё смешалось в одну большую и вонючую дерьмовую кашу!

– Тогда в чём же план? – Татьяна прекратила сборы и уселась на спальный мешок. – Собираешься организовать партнёрство с кем-нибудь из мужчин? Равноправное управление или как?

– Да пусть будет самым главным и единственным! – махнула рукой Анна. – Так даже проще! Для всех он будет Перекупом, а на самом деле заправлять всем буду я!

– Думаешь, кто-то согласится на такие условия? – усомнилась Татьяна. – Это при здешних-то первобытных порядках? Или ты планируешь его очаровать и на себе женить?

– Планирую! – подтвердила та. – Есть в Ареале один мужичонка, я давно с ним знакома, всё на меня поглядывает недвусмысленно! Он недавно Перекупом стал, всего месяц назад лицензию купил. Только не пошли у него дела, старожилам новичок не нужен, другие Перекупы отжимают его отовсюду, средств оборотных ему не хватает, всё ушло на «лицензию», транспорт и прочие приготовления. Загибается у Куска бизнес, одним словом. Ему бы сейчас крупную партию «Икса» получить, да не выходит никак. Если не повезёт в ближайшие дни, то в следующем месяце за «лицензию» платить будет нечем.

– Думаешь, если женишь на себе этого Перекупщика, его дела сразу пойдут в гору? – улыбнулась Володина. – И станешь ты женой местного олигарха, которая по совместительству является серым кардиналом его бизнеса?

– Ну, это шаг номер два! – засмеялась Анна. – Женой и кардиналом я стану без проблем, Кусок – мужик тряпошный, обычный подкаблучник, каких полно! Пару раз мозг ему вынесу, и станет шелковым. Такие лохи, как он, даже любят, чтобы их бабы унижали и трепали нервы. Они всё стерпят. И Кусок никуда не денется, будет делать всё, что скажу. – Она хитро подмигнула Татьяне. – Иначе – скандал и облом вместо сама знаешь чего!

– Таких слизняков хватает, это верно, – согласилась Володина. – Иногда у меня складывается впечатление, что в Москве так вообще только такие бесхребетные и других нет. – Она пожала плечами: – Не понимаю, зачем нужен мужик, который является таковым исключительно по гендерному признаку. Рядом с ним я чувствую себя Ильей Муромцем, которому предстоит спасти полудохлого и впечатлительного калика переходящего от злого Соловья-разбойника. А потом ещё коней на скаку останавливать и в горящие избы лазать. И никак не могу дать сама себе однозначного ответа на вопрос, кто же, в конце концов, из нас то самое хрупкое и нежное существо, которое классики называли женщиной.

– Ну и зря, – не согласилась с ней Анна. – Такие мужики нам нужны, очень даже удобная кормушка, можно отыграть на нём за грехи всех предыдущих, да ещё и не денется никуда, слизняк.

– А если не было предыдущих и незачем на ком-то отыгрываться, тогда как? – пожала плечами Володина. – Если мне вообще неинтересны слабые мужчины с женоподобным характером?

– Что?! – Анна округлила глаза. – Танюха, у тебя что, вообще мужиков не было? То-то ты в жизни совсем не разбираешься! Не, погоди, что, совсем-совсем не было?! Это с твоей-то внешностью?! Врёшь, не поверю никогда!

– Меня спорт интересовал в те годы, – хмуро буркнула Татьяна. – А потом и вовсе не до того было, чуть на инвалидном кресле не оказалась. Да и характер у меня сложный, не схожусь я с ними. Девчонки говорят – запросы слишком нереальные. В общем, какое это имеет значение?

– Да никакого! – иронично заявила Анна. – Если не считать, что ты стоишь полтора миллиона баксов! Именно за столько три месяца назад Общакровские продали девственницу одному из бугров у Наёмников! Это дело в Ареле в большой цене. Какой-то урод когда-то пустил слух, якобы девственница может родить нормального ребенка, сама знаешь, что у Зависимых рождается... – Она секунду помолчала, погрузившись, после чего закончила: – Так что ты никому не говори такое больше никогда! А то никакие Перекупы не помогут! Столько отморозков, желающих быстро заработать, в один миг появится, что нескольких часов на свободе не проживёшь, куда ни прячься! В лесу и то мутировавшее зверье найдёт и само тебя продаст!

– Я учту, спасибо, – вздохнула Татьяна. Похоже, вся её жизнь состоит из проблем, и к этому стоит начать привыкать. – А в чём состоит шаг номер один?

– О! – Анна загадочно прищурилась. – Это самая важная часть плана. Надо показать Куску, кому он всем обязан! Нужно дать ему то, в чём он нуждается, – крупную закупку, которая спасёт его, то есть мой бизнес!

– И как ты собираешься это организовать? – подняла брови Татьяна. – Нацедить сто тыщ канистр по-быстрому? На нефтяных пятнах, как мы с тобой позавчера? Часов пятнадцать просидели, пока полканистры набралось. Не пройдёт и пятидесяти лет, как мы станем богаты.

– То бедное пятно было, – отмахнулась собеседница. – Чего ты хотела, оно же рядом с посёлком! Зато безопасно. Если собираешься «Икс» цедить по-серьёзному, надо далеко уходить, там пятна побогаче, на некоторых можно даже бур с насосом ставить и бочку наполнять. Но это всё не то! Нам надо заполучить сразу реально много нефти, тонн десять хотя бы, а лучше двадцать.

– Где же ты их возьмёшь? – усомнилась Володина. – Если б это было так просто, тут все миллионерами давно были бы. Только что-то не похоже ваше поселение на Рублёвку.

– Есть у меня одна мысль, – внимательно посмотрела на неё Анна. – Но мне потребуется твоя помощь. Дело рискованное, как раз для тебя – ты по деревьям лазаешь бодро, так что справишься.

– Вот как? – удивилась Татьяна. – Звучит настораживающе, и мне уже страшно. Что надо делать?

– В одном месте, в паре километров от Жёлтой Зоны, есть заброшенный нефтяной промысел. – Анна подошла ближе и перешла на шепот. – Раньше, до Зависимости, это было почти вплотную к Поясу, там добывали «Икс» и по трубам прогоняли его через Зелёную Зону для улучшения экстраординарных качеств. После катаклизма, когда Арел резко вырос, нефтепромысел превратился

в усеянный аномалиями лагерь Зомби. Там человек двести на тот момент находилось. В общем, долгое время не то что туда, в окрестности те никто не ходил. Как-то раз встретила я одного знакомого сталкера, так он рассказывал, что вроде какая-то банда из отморозков ничейных пыталась тот промысел захватить и с Зомбаками сцепилась. Полдня стрельба стояла, а потом из Жёлтой вышел Фронтвик. Короче, с тех пор там пусто. Из бандюков тех не выжил почти никто, и Зомби ушли, те, которые уцелели. И стоит там нефтяной танк совершенно бесхозный, а в нем «Икса» тонн пятьдесят. И никто его не сливает.

– Почему? – Татьяна вопросительно склонила голову. – Так сильно этого Фронтвика боятся? Я что-то слышала про эту аномалию. Она на собаку вроде похожа, на большую. Так?

– Фронтвик – это самая опасная аномалия Ареала, – без тени насмешки сообщила Анна. – Страшнее Зыби. Может убить человека на расстоянии в километр, если заметит. Издали выглядит как солдат в форме красноармейца времен Великой Отечественной, при котором всегда находится Собака – огромная чёрная тварь размерами с носорога или даже крупнее. Сталкеры до сих пор спорят, одна это аномалия или две. Ведь вблизи её никто не видел, а те, кто видел, уже ни о чем не расскажут. Есть мнение, что Фронтвика притягивает перестрелка, если в ней участвует больше тридцати человек. В Зелёную Зону он выходит редко и далеко забредать не любит, но тот нефтепромысел не так уж далеко от Жёлтой находится. Но главная проблема не в этом, всё равно там сейчас воевать особо не с кем.

– А в чём же? – Володина щелчком сбила подбирающуюся к ней Синьку, медленно ползущую по спальному мешку. – Если я правильно поняла, то либо про нефтепромысел никто не знает, либо туда нельзя попасть из-за аномалий. Иначе нефть откачали бы ещё на второй день после того, как оттуда все ушли.

– Ты правильно понимаешь, – удовлетворённо отметила Анна. – Известно про него много кому, он ведь лет десять в том месте стоит. А вот попасть туда до сих пор никто так и не смог. То есть на территорию самого промысла попасть можно, а вот подойти к танку с нефтью – нельзя. Вокруг него раньше был отдельный забор с колючкой, на котором теперь Паутины больше, чем одна нить на миллиметр! Студень в каждой ямке, куда же без него, а на месте рухнувших ворот сидит немалых размеров Грав. Мало того, что забор четырёхметровый, так ещё и за ним сюрпризов хватает. Где-то Плешь, где-то Мясорубка, с другой стороны Соленоид сидит очень крупный, запросто до любой стены добивает, в пяти метрах над землёй Туча ходит, едва ли не вечнозелёная. И помимо этого там всякой другой дряни хватает. Словом, не пройти никак. Сперва находились оптимисты, пытались пробраться к танку. Да так все там и остались.

– И что я могу сделать в таком случае? – Володина непонимающе нахмурилась. – Летать я не умею, перепрыгнуть эту твою Тучу тоже не смогу. Даже если очень хорошо разбежусь.

– Там в одном месте есть дерево поваленное, мне тот сталкер рассказывал, – объяснила Анна. – У меня даже фотоснимки есть, с двух сторон, могу показать! Оно рухнуло прямо на забор и верхушкой лежит на крыше нефтяного танка. Очень удобно получилось, словно лестница через забор точно к верхнему люку. Я думаю, дерево кто-то специально повалил, хотел добраться до «Икса». Если по его стволу пройти, то можно сразу на крышу той ёмкости попасть.

– Так чего же он сам не прошёл? – хмыкнула Татьяна. – Там что, дерево узкое или угол крутой?

– И дерево узкое, и угол крутой, – невесело вздохнула Анна. – И Паутина в кроне. Он обойти её пытался, упокой, господи, его грешную душу, но сделать это можно только по боковой ветви, а она тонкая слишком, прогибается сильно под весом тела. Короче, сорвался он с неё прямо в Студень. Полчаса лежал и выл, пока весь не размяк. Так его тряпьё там и осталось до сих пор.

– Ты меня сейчас разыгрываешь? Таким мрачным способом? – предположила Володина. – Это такой чёрный юмор, да? Мол, там все умирают, пора и тебе по этому дереву ползать? Не проще ли пойти по дереву, сколько получится, а там веревку с крюком забросить, зацепиться как-нибудь и залезть без экстремальных эксцессов?

– Думаешь, никто не пробовал? – фыркнула Анна. – Не за что там цепляться. Гладкий он, танк этот, словно лысина Геворкяна. Все выступающие части отвалились в момент катаклизма или потом, кто его знает... Только по дереву можно до крыши пойти, и то надо момент правильно выбрать, чтобы Туча летала с другой стороны танка, она ниже его крыши где-то на метр, и ещё что-нибудь

крупное нужно за забор зашвырнуть, чтобы Соленоид в него разрядился, только это очень ненадолго. Короче, секунд десять есть на то, чтобы залезть, не больше. А там ещё по гнущейся ветке пройти надо, на самом верху.

– То есть если я потеряю равновесие, то упаду в Студень, если не смогу быстро пробежать по тонкой ветке, то попаду в Паутину или опять же упаду в Студень, а если не успею уложиться во время, меня убьёт Соленоид, – подытожила Татьяна. – Я ничего не упустила?

– Да никуда ты не упадёшь! – укоризненно заявила Анна. – Ты же мастер спорта международного класса! Там всего три метра идти, по той ветке! Она прогибается, это правда, но ты же весишь едва пятьдесят килограмм! Ближе к основанию она прогибается слабо, а там допрыгнешь... ты же допрыгнешь, да? Тебе же это запросто!

– Три метра? С места?! – У Володиной расширились глаза от такого заявления. – Издеваешься?! Я же не штангист! Как отталкиваться, стоя на узкой ветке?! Там бы просто на месте удержаться!

– Разве ты не можешь разбежаться прямо по дереву? – с надеждой посмотрела на неё Анна. – Ну, вы же носитесь там по гимнастическим брёвнам, сальто всякие крутите на десять метров через весь ковер, я олимпиаду по телевизору смотрела, ваши девчонки там сигают дай-то бог!

– На бревне работают в спортивной гимнастике, а я занималась художественной, – возразила Татьяна. – Это не одно и то же! И гимнастический ковер – это не поваленное дерево!

– Танюха, пожалуйста, хотя бы просто посмотри на снимки! – буквально взмолилась Анна. – Нам с тобой очень нужна эта нефть, иначе всю жизнь будем по норам от всех прятаться, словно зверьё, пока не поймают и не продадут кому-нибудь! А тут такой шанс подвернулся, Кусок нам обязан будет, отказать не сможет, а там я его в оборот возьму так, что будем жить, как хотим! Я уже договорилась с ним насчёт машины, он даст для этого похода свой «КамАЗ» с прицепной цистерной, транспортом мы обеспечены! Сталкеров и старателей я соберу, желающие найдутся, если узнают, что дело верное и рисковать не придётся! И время есть подходящее – скоро Новый год, прямо первого января, ночью, и двинем! Половина бандюков будет по своим борделям висеть, другие на Нейтралку, в кабаки рванут, напиваться в честь праздника. Кто-то из сталкеров, конечно, по Зонам ходить будет, но конкурентов точно не встретим! Под утро будем уже у нефтепромысла, ты Паутину на том дереве сама видеть будешь, а больше там ничего опасного нет! Это наш шанс, и твой, и мой!

– Конечно, что там может быть опасного, – вздохнула Татьяна. – По сравнению с ласковыми объятиями Прокопенко и других отморозков падение в аномалию – это мелочь. Она хоть убивает мгновенно. Ладно, показывай фотографии. А как быть с ультиматумом твоего Геворкяна? До Нового года ещё неделя.

– Я скажу, что ты взяла время подумать и определишься, с кем жить, после праздников. Ты же в Ареале совсем недавно, никого не знаешь, пока ещё в шоке от всего случившегося и тому подобное. Так что потерпят, никуда не денутся! – махнула рукой Анна. – Как только у нас будет этот «Икс», пусть проваливают к чёртовой бабушке! Наша фирма в их услугах более не нуждается.

* * *

Ненновый «КамАЗ» медленно двигался по петляющему через чахлый лес ночному просёлку, таща за собой пустую автоцистерну. Пятеро вооружённых человек в разномастных камуфляжах сидели в кузове, распределившись среди подрагивающих двухсотлитровых бочек, заполнявших почти всё пространство. Порожние ёмкости были составлены друг на друга и опасно подпрыгивали на ухабах, норовя свалиться на людей, и сталкерам приходилось постоянно поправлять расплзающиеся бочки. Следом за «КамАЗом» шёл совсем старый «ЗиЛ», в раздолбанном кузове которого находились ещё четверо и какое-то видавшее виды оборудование. За очередным поворотом водитель головной машины резко нажал на тормоз, и грузовик остановился, едва не спровоцировав в кузове бочечный Армагеддон. Сидящие среди бочек люди с тихими ругательствами потирали ушибы и поправляли чуть не разлетевшийся по лесу второй ярус ёмкостей.

– Ещё одна новая аномалия? – Анна посмотрела на водителя. – Ты хоть их в память УИПа заносишь? Нам ещё обратно ехать!

– Тут УИП старый, без памяти, – недовольно скривился водитель. – Его как в бампер встроили лет пять назад, так и не меняли с тех пор. Кусок новый покупать не хочет, говорит, денег пока лишних

нет. Я запомню, что где, у меня память хорошая. Пока будете «Икс» качать, нанесу на карту. Ладно, сидите здесь, мы с мужиками пойдём, разберёмся. – Он вышел из машины.

– А почему вы не хотите забить их в навигатор? – поинтересовалась Татьяна. Они с Аней сидели в кабине, рядом с водителем, на правах организаторов похода. – Ту т же должна быть навигация, я помню, на эту тему РАО в Москве устраивала целую презентацию.

– Навигация аномалий в реальном времени доступна только сотрудникам РАО, – фыркнула Анна. – Без авторизации до спутника не достучишься, или откуда там сигнал идет. Всё, что можно сделать, это определить своё местоположение, и на том спасибо. Но общая карта аномалий есть только у РАО, а они дальше Сателлита и своих секторов не выходят и в такой глуши данные не собирают. Хотя вокруг себя местность проверяют исправно, после каждого Выброса. Все, кто не примкнул к Сателлиту, могут надеяться только на свои силы. Сталкеры, конечно, заносят в личные Джи Пи Эсы то, что обнаружат, но связи с какой-нибудь глобальной сетью у УИПов нет, поэтому каждый надеется только на себя и с другими не делится. Да и толка от этой делёжки было бы мало, после катаклизма с каждым Выбросом места расположения аномалий меняются сотнями. Хотя сейчас отметить точное расположение аномалий на дороге я бы не отказалась. Ладно, у кого-нибудь из наших обязательно есть Джи Пи Эс, люди подобрались опытные. Это у меня УИП старый, без памяти. Был у меня раньше хороший Джи Пи Эс, да продать пришлось, когда дочку искала...

Анна замолчала, болезненно закрыв глаза, но тут же спохватилась и указала на её левую руку:

– Слушай, Танюха, у тебя же УИП последней модели! – Она коснулась новенького прибора на Татьянинном предплечье. – Давай тебе в память забьём всю эту гадость, что на дороге попадается! Назад поедем – спокойнее будет! Все-таки в кабине сидим, если та рухлядь, что на бампере установлена, откажет, первыми вляпаемся! Я тут на бумажке записывала на всякий случай, можно с картой сверить, у водилы есть! – Она сняла прищипленную скрепкой к солнцезащитному козырьку бумажную карту.

Пока сталкеры возились с определением границ усевшейся на дороге аномалии, они занесли в память УИПа всё, что попало ранее, и Татьяна с удовлетворением отметила, что использование УИПа уже не вызывает у неё затруднений. За прошедшее с момента побега время она научилась разбираться в показаниях прибора и поняла, что, пожалуй, именно её неопытность и позволила ей тогда скрыться от погони. Бандиты знали, что у неё есть УИП, но не учли, что она с трудом понимала его сигналы. Когда погоня проходила мимо неё, не особо внимательно разглядывая окрестности и деревья, они делали это не по безалаберности, а просто потому, что никто из них не думал, что, имея УИП, можно убегать так медленно и нелепо. Наверняка они примерно рассчитали, куда она должна была пойти к тому моменту, там и вели тщательные поиски. Преследователям попросту не пришло в голову, что Татьяна будет обходить каждую аномалию до тех пор, пока тревожный сигнал УИПа не стихнет полностью, ведь зуммер подаётся заранее, и на дисплее возникает пиктограмма аномалии, её ориентировочное название, направление на неё и удаление в метрах с точностью плюс-минус десять сантиметров. И зачастую удаление это составляет от трёх до пяти метров, а иногда и больше, в зависимости от типа и силы аномалии. Вот только если ты прибор этот видела один раз, да и то мельком, то всё это обилие цифр, значков и стрелочек для тебя тёмный лес. А Прокопенко, когда велел своим шестёркам её стеречь, наверняка сказал, чтобы следили внимательнее, ведь она работала в «Неравнодушных» и имеет теоретическую подготовку по Ареалу. Тюремщики просто переоценили её возможности.

– Ты чего смеёшься? – Анна с подозрением покосилась на скользнувшую по её губам улыбку.

– Это я о своём, – хихикнула Татьяна. – Иногда быть блондинкой очень даже полезно.

– Да уж точно не здесь. – Молодая женщина истолковала её слова по-своему. – Лишний раз гормоны кипятить всем подряд! Они тут и без того дикие. Как только к Куску переберёмся, сразу же покрасим тебя в какой-нибудь противный цвет, чтобы отсвечивала поменьше. И вообще, для натуральной блондинки у тебя волос как-то слишком много. Подберём тебе комоч помешковатее, с капюшоном, будешь их в шишку собирать и всегда в капюшоне ходить... – Она задумчиво оглядела её лицо: – Пару бородавок к тебе приклеить, что ли... потолще... Потом попробую сшить.

– Вообще-то я не это имела в виду, но если так будет лучше – то давай, – пожала плечами Володина. – Только сначала хотелось бы живой с этого нефтепромысла вернуться.

– Типун тебе! – возмутилась Анна. – Всё будет хорошо, мы же всё продумали, ты тренировалась...

Дверь в кабину открылась, и появился водитель. Он скользнул взглядом по разложенной карте и сообщил, тыкая пальцем в изображение дороги:

– Тут сидит Сито, от бампера до него два с половиной метра. Кто-то в него уже вляпался, там тряпьё кровавое лежит. Аномалия большая, почти четыре и восемь метра в поперечнике, УИПы дают все пять. Короче, дорогу перекрыла полностью, по этому изгибу не пойдём, срежем вот тут. – Он чиркнул грязным ногтем по карте. – Там чисто, мы проверили, но кочки мелкой полно, так что потрясет. Застрять не застрянем, но бочки бы не растерять.

Он медленно сдал назад на несколько метров и выкрутил руль до упора вправо, съезжая с поросшего травой просёлка. Свет фар скользнул по зелёным стеблям, осыпанным жёлтой пылью, и грузовик затрясся по бездорожью. Татьяна, одной рукой ухватившись за поручень, подставила УИП Ане. Та свободной рукой вводила в прибор отметку аномалии, и девушка вновь задумалась о предстоящем рискованном предприятии.

Она готовилась к нему пять дней. Фотографии поваленной сосны оказались невысокого качества, сделаны они были в сумерках и без вспышки. Как объяснила Аня, фотографировавший местность сталкер в тот день был один и опасался привлечь к себе внимание слишком большого количества зверья или кого похуже. Но даже в таком качестве сразу стало ясно, что дерево совсем не толстое. У основания его диаметр был сантиметров двадцать, а вот ближе к верхушке сужался до десяти. Ветви её кроны и вовсе наводили на мысли о неизбежной гибели. Сосна лежала, рухнув на забор, и верхушкой не доставала до края крыши нефтяного танка что-то около метра, но именно там, согласно данным Ани, крона была залеплена Паутиной. Боковая ветка, по которой теоретически можно было пройти, а практически это уже стоило жизни автору плана, на вид оказалась и вовсе чуть толще большого пальца. Как там брать разбег и на что при этом наступать? Да ещё и само дерево находится под углом градусов в сорок, не меньше.

Чтобы хоть как-то повысить свои шансы, они нашли неподалёку от поселения подходящее дерево, и Аня уговорила кого-то срубить его так, чтобы оно упало на соседние деревья под нужным углом. Получилось, прямо сказать, не очень похоже, но это было лучше, чем ничего. Оставшееся время Татьяна тренировалась на нём брать разбег, отрабатывала прыжки и пыталась продумать варианты непредвиденного развития событий. Это вселило в неё некоторую уверенность, но всё равно было страшно, и чем дальше их небольшая колонна двигалась через заполненную аномалиями тайгу, тем сильнее натягивались нервы.

К развалинам нефтепромысла добрались к четырём утра. Старая, полностью съеденная Ареалом дорога, когда-то проложенная сюда дорожной службой РАО, в десятке метров от разрушенных до состояния руин оборонительных сооружений внезапно появлялась вновь ровной и чистой, поблёскивая в свете фар новеньким асфальтом. Не доезжая до него нескольких метров, водитель остановил грузовик.

– Всё, дальше – только на тот свет! – Он машинально перекрестился. – Асфальт совсем новый, а УИП молчит! Жёлтая Зона близко, радиус действия приборов падает, не достаёт отсюда.

– Справа через развалины можно пройти пешком, – сообщила Анна. – Машина не проедет, зато ногами до самого дерева дойдём. Тропа была широкая, месяц назад на ней квадроцикл умещался.

Как выяснилось, с тех пор тропа немного сузилась, и аномалий вокруг прибавилось, но в целом проход всё ещё существовал. Кто-то из сталкеров, ежесекундно сверяясь с УИПом, повёл за собой остальных через развалины нефтепромысла, и на одетую в спортивный костюм Татьяну набросили брезентовую плащ-палатку.

– Пух, – коротко объяснил сталкер в ответ на её немой вопрос, кивая на облако жёлтых хлопьев, неторопливо плывущее по руинам против ветра. – Кожу разьест за пару секунд. Закутайся.

Конечно же, этим самым Пухом её накрыло, как иначе. Половина их команды, двигающейся по тропе друг за другом в колонну по одному, спокойно миновала опасный участок руин, но когда Татьяна поравнялась с грудой строительных обломков, облаку Пуха надоело ползти против ветра, и на неё вместе с очередным порывом словно ринулась жёлтая метель. Девушка едва успела присесть, сжимаясь в комок, и накрыться с головой. Позади кто-то коротко вскрикнул от боли и злобно выругался, послышалась какая-то возня и глухой голос Ани:

– Танюха, сиди так и не высывайся! – Похоже, она сама была укрыта брезентом. – Ждём, когда Пух пролетит! Дыши медленнее, брезент воздух не пропускает! Не задохнись там!

К счастью, донельзя старая плащ-палатка имела множество маленьких дыр. Для Пуха крохотные отверстия оказались слишком малы, зато позволяли дышать, и сорок минут, проведенных в скрюченном ожидании, не нанесли никакого вреда её здоровью, чего не скажешь о храбрости. Несколько раз Татьяне казалось, что все разбежались кто куда, бросив её сидеть в самом центре Жёлтого Пуха под куском дырявого брезента, под который уже заползают токсичные хлопья. Чтобы не поддаваться панике, она пыталась разговаривать с Аней. Понимание того, что ты не одна вляпалась в эту гадость, успокаивало нервы хотя бы частично.

– Ань, как люди будут на себе нефть таскать через эту дрянь? – Татьяна постаралась, чтобы её голос звучал твёрдо. – С носилками на плечах под брезент быстро не запрыгнешь.

– У мужиков «Преграды» есть, – глухо ответила та. – Наденут, если что. А вообще надо посмотреть, хватит ли у помпы мощности прокачать «Икс» из танка до цистерны. У нас шланга целая бухта, там двести метров почти. Может, и не придется ничего таскать.

Наконец кто-то несильно похлопал её по спине и разрешил подняться. Татьяна встала на ноги и с опаской выглянула из-под брезента. Облако Жёлтого Пуха лениво уплывало вдаль метрах в тридцати левее, и возглавлявший колонну сталкер махал ей рукой, мол, быстрее! Она торопливо зашагала за идущим впереди, оглядываясь на Аню. Та показала большой палец, сообщая, что с ней всё в порядке, и скосила глаза вбок, указывая на идущего позади себя человека. У того на щеке белела свежая повязка, заклеенная лейкопластырем. Похоже, старательно на щеку попал Пух, но он обработал рану сам себе, пока пережидал облако под толстым широким плащом. Татьяна отвернулась и ускорила шаг, давая себе указание позаботиться о том, чтобы заполучить полноценное снаряжение, если ей удастся выбраться живой из этого нефтепромысла. А то у неё даже аптечки нет, всего добра-то – УИП и спортивный костюм с кроссовками, изрядно износившимися за прошедший месяц. Аня права, им нужны деньги. Деньги, деньги, деньги... Татьяна грустно вздохнула. Везде одно и то же. А ей с самого детства хотелось жить в каком-нибудь сказочном мире, где финансовой стороны если не вообще не существует, то пусть хотя бы она будет одним из самых несерьёзных вопросов. Как говорила Юлька, такой нелепый взгляд на мир только подстёгивает её тоску по потерянному большому спорту. В общем-то Юлька была права. В сборной деньгами занимались специальные люди, Татьяну это почти не касалось. До тех пор, пока она давала результат, ей удавалось жить в своём собственном «нелепом» мире. Теперь же всё иначе.

– Вот он, танк с «Иксом», – раздался рядом голос Ани, и Татьяна оторвала взгляд от спины идущего перед ней человека, отвлекаясь от своих мыслей. – Вышли прямо к поваленному дереву... Чёрт! Что за фигня, я не поняла! Туча, что ли, верхушку закрывает?

– Туча вон, с другой стороны, – ткнул рукой сталкер. – Обломана верхушка. Здесь кто-то был. И пытался воспользоваться нашим способом! По ходу, ствол у кроны не выдержал веса и обломился. Вон и тряпьё ихнее, у танка валяется, в Плешу. Это что за приспособа у него с собой была?

Говоривший напряг зрение, вглядываясь в утренний полумрак, и Татьяна проследила его взгляд. Нефтяной танк был точно таким же, как на фото, только ещё более новеньким и блестящим. Его идеально ровные стены резко контрастировали с донельзя ржавой крышей, покрытой вмятинами и забитыми жёлтой пылью длинными глубокими царапинами. Зацепиться там, на крыше, действительно было не за что, похоже, мощный взрыв, или что там пришло из Эпицентра в день катаклизма, начисто сбрил с танка все выступающие элементы, оставив металлическую поверхность абсолютно лысой. Толстое решетчатое ограждение, окружающее нефтяной танк, было под стать самой ёмкости: забор будто закончили монтировать минут десять–пятнадцать назад, и создавалось ощущение, что в воздухе даже остался запах свежей краски. При этом натянутая поверх забора колючая проволока проржавела насквозь, полопалась и во многих местах висела пучками бурых обрывков. В утренних сумерках хорошо виднелись тонкие серебристые нити, густо окутывающие четырёхметровый забор, словно кокон какого-нибудь огромного паука.

Поваленная сосна, навалившаяся на ограждение, была обломана у верхушки и теперь не доставала до крыши нефтяного танка метров пять. Сама древесная верхушка валялась за забором, под стенками танка, словно растаявшая наполовину. Неподальку от неё на абсолютно чистом на вид участке

поросшей короткой травой земли лежала пара бесформенных кучек заскорузлого от запёкшейся крови тряпья. Чуть ближе виднелись обломки чего-то сильно обугленного и деревянного, напоминающего изломанную самодельную лестницу с укрепленными на концах противовесами.

– Короче, ясно, – скривился сталкер. – Они замутили лестницу, хотели пройти по сосне до того места, где дерево ещё держит, и оттуда перебросить её на крышу, типа трап провесить. По ходу, не знали они про Соленоид, или надеялись успеть. Только за десять секунд хрен успеешь лестницу втащить, уравновесить, да ещё и на крышу снизу вверх затолкать. Почуял он их и шибанул по самое «земля тебе пухом». Аж верхушку снесло. Трое их было, кажись. Одного Соленоидом изжарило в пепел, вон, сосна обуглилась там, где он сидел. Остальные в Плешь свалились вместе с кроной.

– Сизый, смотри сюда! – Кто-то из сталкеров отошёл к дальним кустам и возился там с чем-то плохо заметным. – Тут квадроцикл их спрятан! С бочкой на прицепе!

Он потянул за кусок травы, оказавшийся маскировочной сетью, и стащил завесу с кустарника. Под ней обнаружился потрёпанный квадроцикл с самодельной бочкой, установленной на колёсное шасси. Сталкер обошел кустарник и присел на корточки, разглядывая что-то на земле.

– С ними был ещё один! – сообщил он. – Два квадроцикла тут стояли. На одном из них он отвалил, после того как кореша вляпались. Раз добро замаскировал, значит, вернуться собирался. Я бы тоже квадрик не бросил, это бабки!

– Давно они тут были? – насторожился Сизый, и его глаза забегали по окружающим руинам.

– Пару Выбросов точно прошло, – ответил сталкер. – Странно, что до сих пор не вернулся. Может, вляпался где с перепугу или в плен попал на обратном пути...

– Сизый, надо охрану выставить. – Анна подошла к сталкеру, руководившему передвижениями их команды. – Мотопомпу будет далеко слышно, вдруг услышит кто!

– А чё её просто так выставить? – Сизый обернулся к Татьяне и поинтересовался: – Дерево-то обломилось! Ты скаканёшь с него до крыши? А то, может, мы зря время теряем?

– Так мы можем срубить ещё одно! – Анна изо всех сил пыталась скрыть нервозность, но было несложно понять, что она старается предотвратить бегство сталкеров, потерявших перспективы. – Прикрепим его к стволу этого там, где Соленоид не достаёт! Сократим расстояние!

– Одни уже сократили, – усмехнулся Сизый, не глядя на Анну. – Я туда не полезу, выяснять зону действия Соленоида на собственной шкуре. Ты сказала, что дело верное. А получается – фуфло. «Икс» добыть я смогу и попроще. Так что, «Алина Кабаева», будешь прыгать или валим отсюда?

– Тань... – Аня растерянно переводила взгляд с обломанной верхушки сосны на Сизого и Володину. – У тебя же получалось в лесу... на пять метров... тут не больше...

– Заткнись, – коротко посоветовал ей Сизый и продолжил буравить взглядом Татьяну.

Что-то в его взгляде очень напомнило ей выражение глаз пьяного Прокопенко, похотливо тянущегося к ней в давящей на уши атмосфере модного ночного клуба, столь любимого Юлькой. И зачем она тогда вообще туда пошла... Впрочем, какой смысл теперь страдать над этим. А ведь этот Сизый будет только рад, если она не прыгнет. Он ведь один из претендентов на неё. Впрочем, если она погибнет, он тоже не расстроится. Конкуренентов у него много, и всех их её мнение интересует меньше всего. То-то он назвал её Кабаевой. Неприкрытая издёвка. Как только ему удалось запомнить фамилию талантливой гимнастки, прямо интеллектуал! Татьяна подумала, что как раз Кабаева бы прыгать не стала, ей всё это глубоко до лампочки. А вот у Володиной, похоже, других шансов совсем не густо.

– Я сама проверю, где у Соленоида граница! – вдруг заявила Анна. – За полчаса справлюсь! Дайте только УИП нормальный, мой совсем старый...

– Не надо, – остановила её Татьяна. – Я попробую. Немного разогреюсь и прыгну.

– Танюха, ты сможешь! – немедленно воскликнула Анна. – У тебя получалось на тренировке...

– Не то ты пробуешь и не на то прыгаешь, – скривившись, пробурчал Сизый. – Ещё не хватало молодую бабу в аномалии сложить. Нахрен тебе это надо? Денег так сильно захотелось? Мужика выбери, и будет тебе бабло! Сколько ты хочешь? У меня в Банке «Ареал» пол-лимона зелёных лежит!

– Отвали, Сизый! – злобно зашипела на него Анна. – Ты понятия знаешь! Вот определится она, тогда и будете выяснять, кому повезло, а кому нет! А сейчас не мешай, ей прыгать надо!

– Попрыгунчики, вашу мать! – Сизый тихо выругался, но в сторону всё-таки отошёл. К нему присоединилась пара сталкеров, и они негромко заговорили, бросая на женщин недовольные взгляды. Стало ясно, что идея с обречённым на смерть прыжком не нравится никому из них.

– Тань! – Анна подошла к разминающей голеностопные суставы Володиной вплотную и зашептала: – Надо прыгать быстрее! Подозрительно как-то они перешёптываются! Если решат, что у тебя шансов нет, мало ли, что им в голову взбредет! Если ты вляпаешься, они ведь ни нефти, ни денег не получают. А ты сама по себе уже деньги, и свидетелей нет, если меня убрать...

Словно в подтверждение её слов, Сизый с двумя сталкерами решительно двинулся к ним.

– Слышь, Кабаева, кончай разминку! – заявил он. – Не будешь ты прыгать. Мы твоей жизнью рисковать не можем, уж очень ценный ты элемент нашего светлого общества!

– Сизый, отвали! – Анна резко выпрямилась, разворачиваясь к приближающимся сталкерам.

– Заткнись! – Тот даже не посмотрел в её сторону, скользя по изгибам фигуры разогревающейся Володиной липким взглядом.

– Отвали, падла! – Анна сунула руку за пазуху и неожиданно извлекла оттуда пистолет. – Отвали, сказала! Не то получишь пулю в брюхо! – Она прицелилась сталкеру в живот. – У нас договор! Она прыгнет, а там разберёмся!

– Ах ты сука! – Сизый замер на месте и грязно выругался. – Ладно, ствол мы уважим. Но если она вляпается, ты, овца, полетишь следом! Это я тебе лично организую, так что молись!

Он развернулся, собираясь уйти, но пистолет в руках Анны дёрнулся, направляя ствол выше.

– Стой на месте, урод! – потребовала она. – Я пулю в спину от тебя или твоих корешей раньше времени получать не собираюсь! Тут все постоим и подождём!

Позади Татьяны раздалось щёлканье оружейного металла, и она увидела остальных людей Сизого. Они стояли у неё за спиной с автоматами в руках и целились в Анину спину.

– Пушку опусти, шалава! – потребовал один из них. – А то продырявлю!

– Щас! – окрысилась та. – Уже бегу, спотыкаясь на ходу! Давай, пальни! Сизого я точно успею пристрелить! И Танюха вам живой не дастся, она не такая! Что будете Геворкяну рассказывать? Что мы с ней вдвоём в аномалии сложились? Он-то разрешения на этот походец не давал! Бабло-то мы с Сизым договорились пополам поделить, Геворкян с долей обламывается!

– А ты за нас не переживай! – сплюнул автоматчик. – Мы найдём, чего сказать! Опускай пушку, или завалю прям сейчас! Мне на Сизого плевать, я его второй день знаю!

– Так, уважаемые господа! – Татьяна со вздохом выпрямилась, разгибая ноги. Похоже, все гадости мира и впрямь прочно обосновались в её жизни. Если теперь так будет всегда, то надолго её не хватит. А раз так, то вопрос «прыгать или не прыгать» становится аналогом Шекспировской риторики. – Сначала я попробую допрыгнуть до этой ржавой крыши, а потом вы сможете перестрелять друг друга, если вам это настолько необходимо!

Она обошла застывших друг напротив друга вооружённых людей и направилась к поваленному дереву, поглядывая на УИП. Не хватало ещё вляпаться в аномалию перед самым прыжком.

– А ну стой! – окликнули её в спину. – Куда пошла?! Решила гордо подохнуть?

– Пусть прыгает, – неожиданно разрешил Сизый. – Если вдруг допрыгнет, бабло будет хорошее.

– Да не допрыгнет она! – заявили ему. – Только сложится беспонтово! Вообще без бабок останемся! Давай лучше продадим её! Скажем, что вляпалась!

– Эту продадим, если что! – Сизый кивнул на Анну. – Продавать надо в крайнем случае. А то мир тесен, кто-нибудь может её и узнать. Короче, пусть прыгает! – Он презрительно усмехнулся, глядя на Анну: – Договор есть договор! Мы же за свои слова отвечаем. Братва, как тёлка на дерево лезть начнёт, бросьте Соленоиду приманку, чтоб разрядился! Сколько он перезаряжается?

– Этот – за десять секунд! – огрызнулась Анна. – Я же говорила ещё в поселке!

Сталкеры завозились, таща что-то к забору и переругиваясь между собой о чём-то ещё, но Татьяна уже не обращала внимания на их действия и не слышала перебранки. Она подошла к основанию рухнувшей сосны и остановилась, чувствуя, как внутри разрастается холодный комочек щемящего душу страха. Просто взять и прыгнуть с разбега на пять метров вперёд для мастера спорта международного класса по гимнастике не составило бы серьёзной проблемы. Но сейчас разбег придётся брать по тонкому древесному стволу, направленному вверх под углом градусов в сорок, и

прыжок должен быть не просто горизонтальным полетом дистанцией в пять метров. Между точкой отрыва и точкой касания почти полтора метра разницы. Это при условии, что тонкий ствол дерева ближе к верхушке не начнёт прогибаться... Таких прыжков ей совершать никогда не приходилось, да и вряд ли так прыгали даже девчонки из легкоатлетической сборной. А ведь она была знакома с некоторыми из них. В голове вспыхнуло старое воспоминание о давнишнем разговоре, и Татьяна ступила на древесный ствол. Если не прыгнуть сейчас, потом станет совсем страшно.

Она зашагала вверх по стволу, быстро подбирая баланс движения по узкой наклонной поверхности, и разговоры внизу за её спиной смолкли. Сделав несколько коротких шагов, Татьяна рванулась в разбег, не давая страху возможности захлестнуть её целиком. Древесный ствол опасно заиграл под ногами, надпочечники мгновенно выбросили в кровь адреналин, обжигая тело изнутри вспышкой ледяного пламени, и девушка в считанные мгновения взлетела к подрагивающей верхушке обломанного ствола. Спортивный рефлекс профессионала высокого уровня безошибочно сопоставил толчок ног с поступательным колебанием дерева, используя его, словно гибкий трамплин, и Татьяна взлетела в воздух, уходя в сальто. Где-то в глубине сознания, целиком вложившегося в прыжок, мелькнула отстраненная мысль, что приземляться надо на голени, иначе не хватит высоты, и она сложила ноги в нужное положение. В следующий миг бешено вращающийся перед глазами мир сменился летящим навстречу ржавым покрытием крыши нефтяного танка, и голени с размаху вбило в ржавый металл. Острая боль проткнула тело, словно гигантской раскалённой спицей, и Татьяна надсадно захрипела, закусывая губу и заставляя себя терпеть и не шевелиться. Она застыла, подобно изваянию, словно на финальной ноте истекающего на международных соревнованиях музыкального сопровождения, и изо всех сил старалась не чувствовать хотя бы половины мучений, вгрызшихся в позвоночник и разбитые в кровь ноги.

– Ни хрена себе! – заявил кто-то внизу, и его голос глухим гулом прорвался через бьющий в ушах набат кровяного давления. – Я уж думал – всё, пинцет тёлке! Надо же, удержалась!

– Охренеть! – согласились с ним. – Слышь, чувиха, ты только не дергайся! К тебе Туча ползёт!

Тёмные круги перед глазами начали пропадать, и Татьяна увидела, что приземлилась на самый край крыши нефтяного танка и её стопы висят над пустотой. Не долети она ещё десяти сантиметров, и удержаться на краю было бы невозможно. Метром ниже, откуда-то слева, вдоль новенького и идеально ровного борта танка медленно плыло нечто, напоминающее зелёную грозовую тучу.

– Танюха, замри! – сквозь затихающий гул в ушах послышался Анин голос. – У тебя ноги торчат! Если шевельнёшься, Туча ударит! Не двигайся вообще!

Сколько времени пришлось просидеть неподвижно, пока ей не разрешили двигаться, она не поняла. Поглотившая тело боль проходила медленно, и Татьяне не сразу удалось отползти от края и встать на ноги. Она, пошатываясь, сделала пару шагов и остановилась, удерживая равновесие. Разбитые ноги слушались плохо, но переломов не было, остальное терпеть не впервые. Но вот больной позвоночник отзывался резью на каждый шаг, и стало ясно, что она получила рецидив старой травмы. Сейчас главное – устоять на ногах, ничего ещё не закончилось.

– Тань! Ты как? – Анна махала ей рукой снизу. – Рассвело сильно, танк издалека видно!

– Я в порядке, – выдохнула Володина, вытирая катящуюся по подбородку от прокушенной губы струйку крови. Она огляделась. – Здесь не за что веревку укрепить. Даже на крышке люка не осталось ни уключин, ни поручней. Я не знаю, как его открыть.

– Откроем! – пообещал Сизый. От его агрессии не осталось и следа. – Лови веревку! Привяжем к ней лестницу, как планировали. Затянешь её на крышу и поддержишь, пока мы залезать будем.

Один из сталкеров достал из рюкзака сверток и быстро собрал из обнаружившихся в нем частей небольшой арбалет. К заряженному в него арбалетному болту подвязали верёвку и выстрелили в направлении Татьяны. В первый раз стрелок не рассчитал влияния разматывающейся верёвки на полёт стрелы, болт ударился в стену танка чуть ниже крыши, упал наземь и тут же превратился в мелкую кашу. Второй раз стрелу пустили выше, она упала на ржавую поверхность и поползла к краю под тяжестью верёвки. Татьяне удалось подхватить её у самого края. Некоторое время пришлось ждать, когда сталкеры соберут из привезённых с собой звеньев десятиметровую лестницу. Затем укрепляли сосну и затаскивали лестницу на неё, потом дожидались, пока уйдёт зашедшая на очередной круг Туча. В конце концов Татьяне велели тянуть, и она впряглась в ставшую тяжёлой

веревку, усилием воли сдерживая стоны от сопровождающей каждое движение боли, отдающейся в позвоночник. Двое сталкеров, оседлавших сосну на безопасном удалении от Соленоида, направляли подачу лестницы, удерживая длинную конструкцию от опрокидывания. Несмотря на боль, ей удалось затащить часть лестницы на крышу нефтяного танка, и сталкеры закрепили на сосне её нижнюю половину.

– Слышь, Татьяна! – Сизый осторожно вскарабкался на поваленную сосну и на четырёх конечностях приблизился к началу лестницы. – Ты это, держи её крепче! Я ща залезу к тебе, и всё будет о'кей, дальше мы сами разберёмся! – Теперь его голос звучал чуть ли не дружески. – Только не урони! – Он кивнул одному из своих людей: – Бросай!

Стоящий под забором сталкер швырнул через ограждение набитый травой мешок. Тот пролетел пару метров, в следующую секунду над землёй ослепительно полыхнул кривой и длинный разряд молнии, мешок разорвало на лету, и вниз посыпались дымящиеся обугленные ошметки. Сизый немедленно полез по образовавшемуся навесному мосту, напряжённо косясь то на огибающую нефтяной танк Тучу, то на примотанное к сосне основание лестницы, то на Татьяну, с трудом удерживающую её верхнюю часть.

– Держи, держи! – бормотал он, замирая от страха на каждой перекладине покачивающейся лестницы. – Ща всё будет о'кей, всё будет, ты, главное, это, держи крепче...

– Сизый, шевели седалищем! – посоветовали ему снизу. – Три секунды осталось!

Услышав предупреждение, сталкер энергично заработал руками и ногами, из-за чего чуть было не вырвал лестницу из рук Татьяны. Едва он оказался на крыше, её ноги подломились, и девушка неловко опустилась на ржавый металл.

– Э, Танюха, ты чего? – Сизый подхватил выскальзывающую из рук Володиной лестницу.

– Спину... больно, – выдохнула Татьяна, стараясь принять горизонтальное положение, чтобы успокоить боль. – Травма старая вылезла... прыжок вышел болезненным... Я отдохну немного...

– Сизый! – раздался негодующий голос Анны. – Что с ней? Ты что с ней сделал, скотина?!

– Да ни хрена я не делал! – злобно огрызнулся он в ответ. – Ударилась она, пока прыгала! Больно ей! Не ори, мля! Ща оклемается и спустится! Давайте, валите за шлангом! – Сизый обернулся к Татьяне и добавил: – Ты это, как очухаешься, слезай и иди в машину. Посиди в кабине, отдохни, мы тут дальше сами справимся. Ща инструмент поднимем, люк вскроем, заведём шланг, врубим помпу – только успевай бочки подгонять!

Он взялся за лестницу обеими руками, где-то снизу раздался резкий хлопок мощного электрического разряда, в воздухе вновь запахло озоном, и вскоре на ржавую крышу взобрался сталкер с рюкзаком. Вновь прибывший скинул поклажу, оказавшуюся различным слесарным инструментом, и оба мужчины принялись взламывать люк, прикипевший ржавчиной к металлическому комингсу основания. К тому моменту, когда терзающая позвоночник боль утихла и Татьяна смогла встать на ноги, они уже затащили на крышу танка шланг и осторожно опускали его внутрь вскрытого люка. Володина сделала несколько шагов, прислушиваясь к позвоночнику. Идти она сможет, боль терпима. Сейчас бы отлежаться пару дней...

– Тань, стой! Под Соленоид попадешь! – предостерегла её Анна. – Сейчас мешок кинем!

Соленоид разрядили, и девушка быстрым шагом легко спустилась по лестнице на поваленное дерево. Ещё через секунду она уже была на земле и остановилась, болезненно шевеля плечами.

– Что с тобой? – Анна подскочила к ней, обшаривая с ног до головы полным тревоги взглядом. – Ноги болят? Давай помогу! Ты прямо на колени приземлилась, как только не сломала ничего! Я когда увидела, как ты кувыркком летишь и тебе высоты не хватает, думала, что ногами ударишься о край крыши и вниз свалишься! А ты на колени приземлилась, да ещё на самый край, сантиметр в сантиметр! Я даже в кино такого не видела! Ты же не так прыгала, когда у посёлка тренировалась!

– Случайно вспомнила, как девчонки-прыгуньи когда-то давно рассказывали, что во второй половине прошлого века спортивный мир искал оптимальную траекторию для прыжков в длину с разбега, – слабо улыбнулась Татьяна. – Оказалось, что самой эффективной является сальто вперед. Но от этой траектории быстро отказались ввиду её высокой травматичности... – Она сделала шаг и невольно поморщилась. – И правильно сделали...

– Давай руку, у тебя штанины в крови, ты ноги разбила сильно! – Анна подхватила её за локоть. – Пошли в машину! Мы своё дело сделали, дальше пусть они вкалывают. Вон какие все сразу стали хорошие! Прямо лучшие друзья! Ещё бы, пятьдесят тонн «Икса» на халяву заполучили!

– Я лучше сама, – покачала головой Володина. – Не тяни так, пожалуйста. У меня позвоночник травмирован, и этот прыжок вызвал обострение травмы. Я дойду до машины, только в кабину залезть помоги, хорошо? Сможешь меня посадить?

– Тебя? – прыснула Анна. – Да запросто! Сорок килограммов я как-нибудь подтолкну!

– Пятьдесят два, – поправила её Татьяна. – В спортивном костюме и обуви пятьдесят три.

– Ага, а если учесть, как ты ешь, так по вечерам бывает даже пятьдесят четыре! – подначила её Анна. – Нет, комок тебе точно мешком нужен! Ничего, скоро мы приоденемся, Кусок теперь мой, хоть об этом ещё не знает! Танюха, ты молодец! Главное, чтобы эти придурки шевелились, а то мотопомпа сейчас заревёт так, что на полАреала слышно будет! Хорошо, что мы время выбрали правильно! Новый год и Жёлтая Зона рядом – сюда никто не сунется. Кстати, с новым годом тебя ещё раз. Мы с тобой сегодня как Дед Мороз со Снегурочкой, сами себе подарки принесли!

– Спасибо, – устало хмыкнула девушка. – Ань, почему Соленоид молнией мешок с травой бьёт, а лестницу с дерева на крышу – нет? – Володина, морщась от боли, разливающейся из позвоночника до самых пяток, шла следом за подругой и с опаской разглядывала развалины нефтепромысла в поисках Жёлтого Пуха. Теперь плащ-палатки у неё не было, в случае опасности спрятаться негде. К счастью, облаков ядовитых хлопьев поблизости не наблюдалось, ветер стих, вокруг стояла тишина.

– Из неживого он только движущиеся объекты атакует, – ответила та, бросая взгляд на УИП. – Живых жарит всех подряд, но Синьку почему-то не бьёт, может, маленькая она слишком для него, толком никто не знает. А этот Соленоид вообще редкость, он перезаряжается долго, почти одиннадцать секунд. Обычно им хватает одной-двух. Наверное, это из-за Тучи. Она над ним проходит и силу у него отбирает, поэтому и зелёная постоянно. Обычно Тучи меняют свои фазы и остаются в них по нескольку часов. Если она чёрная, то безопасная.

– Ты давно сталкерством занимаешься? – поинтересовалась Татьяна. Её УИП издал тихий неторопливый писк, реагируя на чистый и ровный с виду участок земли, находящийся в трёх шагах левее их маршрута среди искрошившихся железобетонных развалин, и девушка невольно ускорила шаг, догоняя Анну. Разбитые ноги и травмированный позвоночник немедленно заныли сильнее.

– Я этим вообще не занимаюсь. – В её голосе мелькнули злые нотки. – Это мне тот сталкер рассказал, от которого я про это место узнала. Я до катаклизма в Сыктывкаре жила, в драматическом театре играла... – женщина тоскливо вздохнула, – в тот день с дочкой к подруге в Сосногорск приехала. Угораздило же... – Она замолчала, успокаиваясь, и продолжила будничным тоном: – Теперь каждый Зависимый немного сталкер, от этого никуда не денешься. Скоро и ты научишься.

Они вышли из развалин нефтепромысла к грузовикам, у которых дежурили два человека. Анна обменялась с ними несколькими фразами, после чего затолкала Татьяну в «камазовскую» кабину.

– Ложись поперёк сиденья и спи! – велела она. – Я пока за рулем посижу, всё равно весь день ждать. Уместишься? Я всегда считала, что гимнастки маленькие, а ты что-то высоковата... Головой к двери ложись, ноги сюда к рычагам засовывай... Грузовик старый, спального места нет, зато пассажирское сиденье широкое, почти диван! Лежать не очень удобно, но лучше, чем сидя спать.

– Я сто семьдесят два ростом, обычно девочки у нас чуть ниже, – согласилась Володина. – Но есть и повыше. Рост более критичен для спортивной гимнастики, у нас в этом отношении демократично... Так что постараюсь уместиться как-нибудь.

Спустя пару минут ей удалось более-менее устроиться на сиденье, и боль в позвоночнике начала стихать. С полчаса они с Аней болтали о прошлой жизни, ставшей теперь далёкой и недоступной, словно сон, что запомнился ярко, но с каждым часом тает в памяти, делая воспоминания всё более призрачными. Потом вдали заревел движок мотопомпы, и Анна оставила Татьяну одну, сославшись на необходимость проследить, чтобы их бочки наполнили без обмана. Молодая женщина ушла, и Володина закрыла глаза, заставляя себя заснуть. Этот прыжок дался ей слишком тяжело. Как бы чего не вышло с позвоночником... Она усилием воли запретила себе вспоминать все те жуткие прогнозы, что давали ей медики два с половиной года назад. Сейчас паниковать нельзя. И надо держаться, будто у неё ничего не болит, демонстрировать свою слабость в таком обществе опасно...

Проснулась она от звука хлопающей двери. Татьяна открыла глаза и увидела сидящего за рулем Сизого. Он возился с ключом зажигания, искоса бросая на неё плотоядные взгляды, но враждебно настроен не был.

– Ты спи, всё путём! – сообщил сталкер, заметив, что Володина проснулась. – Нам ещё долго заливаться. Ща машину разверну цистерной назад, чтобы потом гружёную не ворочать. Как спина? – участливо уточнил он. – Анька сказала, ты позвоночник отбила, когда прыгала?

– Всё уже прошло! – Татьяна напряглась, ожидая недоброго развития событий. Кто Аньку за язык тянул?! – Я нормально себя чувствую! – Она поспешила убрать ноги подальше от рычагов.

– Лежи-лежи, отдыхай, ты мне не мешаешь! – успокоил её Сизый. – Не бойся, никто тебя не тронет. Ну, погорячились немного, бывает. Жизнь у нас такая тяжёлая, нервишки сдают иногда. Короче, замяли тему! Прыгаешь ты круто, базара нет, Джекичаны отдыхают!

Он завёл «КамАЗ» и принялся крутить баранку, выставляя машину в нужное положение.

– Танюха, как самочувствие? – В открытом окне показалась Анина голова. Похоже, женщина запрыгнула на подножку кабины машины и теперь ждала, пока грузовик закончит сдавать назад.

– Нормально, – ответила Татьяна, бросая взгляд на свой УИП. – Уже двенадцать?! Мне казалось, что я только глаза закрыла... Ань, ты под колёса оттуда не свалишься?

– Не свалюсь, не в первый раз, – заверила её подруга. – Ты спи, нам ещё цистерну наполнять. – Она перевела взгляд на Сизого: – Развернулся? Так давай вали отсюда! Нефиг её глазами раздевать!

Сизый в ответ недовольно буркнул нечто невразумительное, заглушил грузовик и вышел из кабины, нарочито громко хлопнув дверью. Анна улыбнулась Татьяне:

– Видишь, какой сговорчивый стал? Вот что деньги с людьми делают! Ладно, спи дальше! Пойду продолжу рулить бизнесом! – Она коротко прыснула и спрыгнула с подножки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную версию на сайте www.tarmashev.com